

ОТ РЕДАКЦИИ

К публикации новых материалов, освещающих жизненный и творческий путь Ф. М. Достоевского, редакция «Литературного наследства» обратилась еще на заре своей деятельности. В томе 15 (1934 г.) были напечатаны исследование Л. П. Гроссмана «Достоевский и правительственные круги 1870-х годов», документальная часть которого (свыше 60 писем к Достоевскому, впервые опубликованных) сохраняет ценность и поныне, а также обширный обзор В. Л. Комаровича «Литературное наследство Достоевского за годы революции». Отмечая, что научная публикация сочинений Достоевского, его писем и творческих рукописей началась лишь в годы Советской власти, автор обзора подробно анализировал достоинства и недостатки ряда наиболее значительных изданий, вышедших в свет с 1917 по 1933 г.

Помещая обзор, редакция «Литературного наследства» отстаивала необходимость органического соединения научной текстологии со всем комплексом изучения биографии и творчества писателя. На этой основе в начале 1960-х годов мы приступили к изданию трех томов, специально посвященных Достоевскому.

В то время оставались еще не опубликованными большие рукописные массивы из архива Достоевского: черновые наброски к роману «Подросток» и записные книжки и тетради 1860—1881 гг. Их публикации с комментариями и вступительными статьями составили два тома «Литературного наследства»: «Ф. М. Достоевский в работе над романом „Подросток“. Творческие рукописи» (т. 77, 1965 г.) и «Неизданный Достоевский» (т. 83, 1971 г.) Все рукописи Достоевского, напечатанные в томе 77, были изданы отдельной книгой на английском языке («The Notebooks for a Raw Youth Fyodor Dostoevsky». The University of Chicago Press. Chicago — London, 1969, p. 57).

Новые материалы, опубликованные в 77-м и 83-м томах, значительно углубили существовавшее представление о мировоззрении, идейной эволюции и творческом процессе Достоевского, они яснее обнаружили трагические противоречия его сознания, непреодоленный разрыв между политическими иллюзиями и страстным стремлением великого гуманиста к социальной гармонии, к счастливому будущему человечества. Тома, посвященные Достоевскому, еще раз показали, как важно расширение документальной базы исследования, которая помогает понять идейные и творческие искания писателя во всей их реальной сложности, отвергая тенденциозные и одностронние трактовки. В целом оба тома «Литературного наследства» впервые ввели в научный оборот около 50 листов неизданных текстов Достоевского.

В настоящем томе продолжается публикация неизвестных художественных, публицистических текстов и писем Достоевского, — этому целиком посвящен весь *первый* раздел.

До сих пор рукописные материалы к роману «Униженные и оскорбленные» оставались совершенно неизвестными, и лишь недавно в московском музее Достоевского был обнаружен пригласительный билет 1860 г., извещавший Достоевского о репетиции «Ревизора» (в этом любительском спектакле он принимал участие вместе с другими русскими писателями, членами Литературного фонда). Несколько строк, написанные на оборотной стороне билета, оказались набросками к «Униженным и оскорбленным». Небольшой отрывок, который публикует Г. Ф. Коган, не только дает возможность уточнить хронологию создания романа, он показывает, что сам тип творческой ра-

боты писателя над произведениями большого жанра был тем же самым, какой нам известен по рукописям более позднего времени.

Впервые печатаются две редакционные статьи журнала «Время» о петербургских пожарах 1862 г., запрещенные цензурой. В этих статьях редакция выражала протест против репрессий по отношению к молодежи и студентам, провокационно обвинявшимся в поджогах. Исследователи безуспешно пытались найти тексты статей, которые, по справедливому их предположению, представляли серьезный интерес для характеристики направления журнала братьев Достоевских. В настоящем томе обе статьи публикуются по корректурным гранкам, разысканным Н. Г. Розенблюмом в делах цензурного ведомства в Ленинграде. Воссоздавая исторический фон, на котором редакция «Времени» вступила в конфликт с правительственной политикой и реакционной прессой, автор привлек много архивных документов.

В первый раздел тома включены также неизданные фрагменты «Дневника писателя» 1876 и 1877 гг., в том числе высказывания Достоевского о герое и идейном замысле романа «Подросток», воспоминания о встрече с Герценом в Италии и в этой связи — рассуждения о характере и мировоззрении Герцена, наброски статьи о Некрасове, исключенная цензурой глава «Опять о петербургском баден-баденстве» и ряд других (публикации И. Л. Волгина и Г. С. Померанца). Здесь печатается отрывок черновой рукописи «Братьев Карамазовых» (публикация Е. Н. Коншиной), подготовительные записки к «Речи о Пушкине» (публикация И. В. Иваньо), а также забытая, пропущенная во всех собраниях сочинений Достоевского рецензия на спектакль по пьесе А. Н. Островского «Грех да беда на кого не живет» (публикация С. В. Белова).

Раздел завершают письма Достоевского (новонайденные или же неучтенные в четырехтомном издании писем, подготовленном А. С. Долининым). Эта публикация И. С. Зильберштейна состоит из нескольких глав-очерков, в которые включены также неизвестные мемуарные свидетельства о Достоевском, в частности, запись рассказа писателя о его присутствии на казни И. О. Млодецкого.

Большое место в томе — и по объему, и по значению — занимают дневники, воспоминания и письма современников Достоевского.

Во *втором* разделе тома впервые публикуется недавно расшифрованный женевский дневник жены писателя А. Г. Достоевской, сохранившийся в стенографической записи (публикация С. В. Житомирской и Ц. М. Пошманской). Анна Григорьевна вела дневник в 1867 г., за границей, куда Достоевские уехали вскоре после свадьбы. Первая часть дневника, охватывающая четыре месяца (с 14 апреля по 12/24 августа), была расшифрована самой А. Г. Достоевской и издана после ее смерти, в 1923 г. Вторая часть, публикуемая в настоящем томе, является непосредственным продолжением первой: она начинается с 24 августа и заканчивается 31 декабря. Расшифровка этой части представляла значительные трудности не только потому, что жена Достоевского пользовалась системой стенографии середины прошлого века, но еще и потому, что она вводила ряд своих, только ей понятных обозначений.

Дневник А. Г. Достоевской — уникальный биографический документ: изо дня в день, со всеми подробностями описывается жизнь Достоевского, его характер, занятия, общественные интересы, быт семьи, обремененной жестокой материальной нуждой, которая усугублялась бесплодными попытками Достоевского разбогатеть с помощью игры на рулетке. Даже те описания, в которых Достоевский непосредственно не присутствует, нередко обнаруживают его взгляды и вкусы, поскольку, как отмечается во вступлении к публикации, интеллектуальное влияние писателя на его молодую жену было сильно и безраздельно. Дневник обнаруживает со всей откровенностью не только сложность семейных отношений, но все растущее чувство любви, душевной близости, тот, говоря словами Достоевского, «труд любви», которым «созидается семья».

В отличие от известных «Воспоминаний» А. Г. Достоевской, в которых отчетливо присутствует уже сформировавшаяся концепция личности писателя, впервые расшифрованная вторая часть дневника является «первозданным» источником, и в этом ее особенная историко-литературная ценность.

В этом же разделе тома печатаются несколько воспоминаний о Достоевском (публикации С. В. Белова, И. С. Зильберштейна, Г. Ф. Коган, Н. Э. Серебряной, Н. Н. Фоянковой).

Наибольшее значение, несомненно, имеют отрывки из воспоминаний друга молодости братьев Достоевских доктора А. Е. Ризенкамфа. Рукопись Ризенкамфа, которая была известна О. Ф. Миллеру и частично им процитирована в «Жизнеописании Ф. М. Достоевского» (1883 г.), сохранилась в частном собрании и в юбилейные дни конца 1971 г. передана в Музей Достоевского в Москве. Мемуарист говорит о литературной работе, театральных увлечениях, знакомствах молодого Достоевского, описывает его внешность и психологический склад. Интересна характеристика личности и сочинений М. М. Достоевского. Ризенкамф приводит несколько его стихотворений, в том числе «Видение матери», о котором отзывался Достоевский в письме к брату.

При всем критическом отношении к книге Л. Ф. Достоевской об отце, заслуженно снискавшей печальную известность необъективного сочинения, мы публикуем в этом томе две главы из этой книги, впервые переведенные на русский язык, поскольку в них содержатся некоторые интересные сведения о жизни писателя конца 1870-х годов.

В воспоминаниях П. Г. Кузнецова, служившего в доме писателя, доктора Я. Б. фон Бретцеля и его жены, в дневнике художника И. Ф. Тюменева рассказывается о последних годах жизни Достоевского, о его болезни, смерти, похоронах.

Воспоминания о писателе — важный источник для его научной биографии. Сам Достоевский придавал мемуарам большое историко-литературное значение. Так, в редакционной заметке журнала «Время» (1861, № 8) подчеркивалось, что свидетельства людей, знавших писателя, необходимы для «полной, совершеннейшей биографии, такой, каких у нас почти еще нет и какие создаются из множества разных, преимущественно личных воспоминаний».

Третий раздел тома составляет обширная публикация Л. Р. Ланского «Достоевский в неизданной переписке современников», которая охватывает 45 лет (1837—1881). В результате обследования более 100 архивных фондов автор вводит в научный оборот множество ранее не известных сведений о жизни писателя, его творческом труде, журнальной деятельности, о восприятии читателями его новых произведений, о его отношениях с окружающими людьми. В комментариях к письмам включено большое количество неизданных документов. Новые материалы обогащают наши представления и о самом Достоевском, и о литературной борьбе эпохи.

В *четвертом* разделе помещены разыскания и сообщения. И. С. Зильберштейн публикует неизвестные материалы о попытке Ап. Григорьева возродить «Москвитянина» накануне вступления в журнал «Время». Предполагаемое направление «Москвитянина», как его излагает в одном из программных писем Ап. Григорьев, дает возможность понять некоторые истоки будущих разногласий в редакции «Времени».

Много важных для биографии писателя фактов содержат разыскания Г. Ф. Коган о связях редакции журнала «Время» с революционным студенчеством 1860-х годов и о надзоре за Достоевским, отразившемся в документах III Отделения.

Среди сотрудников и авторов журнала «Время» было немало людей, прямо или косвенно связанных с революционной деятельностью. Особый интерес в этом отношении представляют хранящиеся в ЦГАОР материалы из следственного дела корректора «Времени» Капитона Сунгурова, которого Достоевский ценил как сотрудника и с которым общался дружески (некоторые черты характера и обстоятельства жизни Сунгурова и его друга А. И. Баканина, причастного к студенческому движению, отразились в «Преступлении и наказании»). В бумагах Сунгурова обнаружили и гранки запрещенной цензурой статьи «Пожары», которая печатается в настоящем томе по материалам Ленинградского государственного исторического архива.

И демократическое направление журнала «Время», и непосредственное общение Достоевского с представителями революционного движения в начале 1860-х годов привели к усиленному надзору за ним со стороны III Отделения, о чем свидетельствуют публикуемые документы.

В сообщениях К. П. Богаевской «Лесков о Достоевском в 1880-е годы» и Т. Г. Морозовой «В. Г. Короленко о Достоевском» привлекаются неизвестные высказывания обоих писателей, характеризующие их сложное отношение к Достоевскому. И. А. Кроп-род впервые публикует пометы Короленко на страницах произведений Достоевского.

Влиянию Достоевского на западноевропейскую литературу и театр, восприятию его творчества писателями и критиками разных направлений посвящен большой, *пятый* раздел тома. В исследовании В. В. Дудкина и К. М. Азадовского дан детальный обзор всех материалов на тему «Достоевский в Германии», начиная с самых ранних переводов Достоевского на немецкий язык и кончая юбилейной литературой 1921 г. В заключение дается краткая характеристика наиболее значительных работ о Достоевском, появившихся в последующие десятилетия. Отношение к наследию Достоевского, трактовка критиками его идей и образов последовательно рассматриваются авторами на фоне основных этапов историко-литературного процесса в Германии. Раздел завершается обзором Н. Л. Сухачева «Достоевский на французской сцене».

В подготовке тома к печати принимала участие К. П. Б о г а е в с к а я. Подбор иллюстраций — Г. Ф. К о г а н.

Редакторы тома: И. С. З и л ь б е р ш т е й н и Л. М. Р о з е н б л ю м.